

33

«ИВАН СУСАНИН»

Опера в 4-х действиях с эпилогом М. И. ГЛИНКИ

«Иван Сусанин» — первенец русской классической музыки и ее основоположника — великого русского композитора Михаила Ивановича Глинки (1804—1857).

Постановка «Сусанина» на сцене петербургского Мариинского театра в 1836 году явилась исторической вехой в жизни русской музыкальной культуры. Передовые деятели русского искусства, среди них Пушкин и Гоголь, с восторгом приветствовали детище Глинки, понимая. что с «Иваном Сусаниным» русская музыка выходит на широкий простор мировой культуры. «С оперой Глинки является то, что давно ищут и не находят в Европе, новая стихия в искусстве и начинается в его истории новый период: период русской музыки...» — писал ученый, писатель и критик В. Ф. Одоевский.

Самобытные и ярко национальные черты «Ивана Сусанина» привлекли к его автору горячие симпатии виднейших музыкантов Запада: Берлиоза, Листа и многих других. В народных образах оперы нашли глубоко реалистическое претворение лучшие чаяния передовых кругов русского общества, прогрессивные передовые идеалы эпохи Отечественной войны 1812 года и декабрьского восстания на Сенатской площади. На идейной почве этих событий, всколыхнувших до дна русскую жизнь, и родился замысел «отечественной героико-патриотической

оперы», как назвал Глинка «Ивана Сусанина».

Героем своей первой оперы Глинка избрал простого русского крестьянина из села Домнина, которого воспел в своей известной «Думе об Иване Сусанине» поэт-декабрист Кондратий Рылеев. Патриотический подвиг Сусанина история относит к 1613 году. Но, обращаясь к прошлому, декабристы стремились «возбуждать доблести сограждан подвигами предков». Характерная для декабристов идея самопожертвования для блага Родины нашла законченное выражение в образе Сусанина: он завел врагов в глухой лес и погиб там вместе с ними. Именно сцена в лесу прежде всего и зажгла воображение Глинки, который находил в ней «много оригинального, характерно русского». Эта сцена стала идейным и драматическим центром оперы, вершиной ее героикотрагической концепции.

Глинка первый из европейских композиторов показал в простом человеке из народа — героя, незаурядную личность, наделенную большой силой чувств и безграничной любовью к Родине. Сусанин — подлинно национальный характер, воплощенный в широкой стихии русской песенности. Глинка почти не касается в опере подлинных народных песен. Но их красотою, их душевной выразительностью, их оригинальными чертами проникнута вся музыка «Ивана Сусанина». Опираясь на богатства родной песни, Глинка возвысил народный напев до трагедии. «Мы до сего времени никогда не слышали русской музыки в возвышенном роде — ее создал Глинка...» — говорили современники композитора.

«Иван Сусанин» открыл новую эру почти во всех областях русской музыкальной культуры. От первой постановки «Сусанина», выдвинувшей гениального исполнителя главной партии оперы — О. А. Петрова, берет свое начало классический расцвет реалистической школы русского пения, нашедшей свое наиболее полное выражение в творчестве Шаляпина, Собинова, Неждановой. «Иван Сусанин» вместе со второй оперой Глинки «Руслан и Людмила» вызвал к жизни и русскую классическую музыкальную мысль, представителями которой явились Одоевский, Стасов, Серов, Ларош и другие. Выдающиеся образцы инструментального творчества Глинки — увертюра к «Сусанину», его знаменитые польские танцы положили начало развитию русской симфонической музыки.

Идейно-художественное значение «Сусанина» посвоему «оценили» и представители феодально-крепостнического лагеря во главе с Николаем I. Они сделали попытку приспособить оперу Глинки для прославления самодержавия и престола. К Глинке был «прикомандирован» бездарный стихотворец — барон Розен, который подтекстовал уже готовую оперу. По инициативе Николая «Иван Сусанин» был переименован в «Жизнь за царя».

Однако музыка Глинки, вдохновленная подлинно народной идеей, в полной мере сохранила свое значение

и для нашей современности.

27 февраля 1939 года — день второго рождения «Ивана Сусанина», представшего на сцене Большого театра Союза ССР в своем подлинном звучании (дирижер С. Самосуд, режиссер Л. Баратов). Советский театр при участии поэта С. Городецкого, сохранив в неприкосновенности партитуру оперы, ее образы, события, эпоху (1612 г.), очистил ее текст и связал с историей народного ополчения Минина и Пожарского. Это обусловило новую жизнь «Ивана Сусанина» на советской и зарубежной сцене. Бессмертное творение Глинки вновь служит народу, воплощая его патриотизм, его преданность Родине.

* * *

СОДЕРЖАНИЕ ОПЕРЫ УВЕРТЮРА

Торжественные аккорды (на мотиве хора интродукции и реплики Сусанина в сцене с поляками «Страха не страшусь, смерти не боюсь, лягу за святую Русь») сразу же вводят слушателя в атмосферу героико-патриотического звучания оперы. В увертюре проходят и песенные темы Вани, приемного сына Сусанина, и мелодия народного хора, и ритмы польских танцев (мазурка), тревожно врывающихся в ясную сферу русской напевности. Завершается увертюра торжественно-победным звучанием.

ПЕРВОЕ ДЕИСТВИЕ

Интродукция. Осень. На окраине села Домнина крестьяне радостно встречают народных ополченцев, поднявшихся на зов Минина и Пожарского, чтобы дать отпор врагу, посягнувшему на Родину. Среди крестьян — Иван Сусанин, его дочь Антонида и приемыш Ваня. Все объединены одним стремлением — отстоять родную землю, сокрушить врага. Из-за сцены доносятся отдаленные голоса. Русский воин запевает широкую, могучую песню, которую подхватывает мужской хор — «Страха не страшусь, смерти не боюсь, лягу за святую Русь». В ответ слышится хор женщин, которые несут ополченцам скромные дары народа — хлеб-соль, брагу, мед.

В едином порыве сливаются голоса крестьян и ополченцев:

Братья, Дорогую нашу землю-мать Не дадим врагам топтать. Народ провожает ополченцев.

Антонида остается одна. Задумчиво глядя вдаль, она мечтает о своем женихе, сражающемся за родину... Протяжная лирическая мелодия первой части арии Антониды (каватина) сменяется бойким, живым напевом (рондо). Радуясь предстоящей встрече с женихом, Антонида верит в свое счастье, в светлое будущее родной земли...

Минет грозный год, Сгинет горя гнет, Радость ясным солнышком взойдет.

Упоенная радостными мечтами, Антонида не замечает, как входит отец с односельчанами. Сусанин с горечью рассказывает о разорении, которое несут польские паны, вторгшиеся в пределы России. Крестьяне поддерживают Сусанина.

С реки доносится раздольная песня гребцов. Она приближается. Это вернулся из ратного похода жених Антониды — Богдан Собинин со своей дружиной. Крестьяне радостно встречают дружинников. Собинин привез невесте славный свадебный подарок: он с дружиной разогнал и уничтожил вражеский отряд. Собинин сообщает и важное известие: Минин в Нижнем собирает полки, чтобы нанести окончательный удар врагу. Во главе русского войска встал доблестный князь Пожарский.

Но Сусанин не разделяет общей радости — ликовать рано, кругом еще бродят враги, в Кремле сидят поляки. . . Антонида и Собинин встревожены настроением отца: «Как, неужели их свадьбе не бывать?» Начинается знаменитое трио: «Не томи, родимый, не круши меня», — умоляет Сусанина Собинин. Антонида успокаивает жениха; крестьяне — на стороне жениха и невесты. Но Сусанин тверд в своем решении:

Настанет день. Врагов побьем И от злодеев Русь избавим, Тогда невесту с женихом Благословим и свадьбу справим.

В мощном ансамбле сливаются голоса Сусанина; Антониды, Собинина и крестьян, утверждая несокрушимую веру народа в свою силу и победу над врагом.

ВТОРОЕ ДЕИСТВИЕ

Бал в замке польского короля Сигизмунда III. В тронном зале Сигизмунд с женой и сыном Владиславом принимает гостей. В торжественном полонезе проходят горделивые панны и богатые польские магнаты. Паны шумно пируют, кичливо хвастаясь своей военной добычей, богатствами русской земли. В воинственном пылу они устремляют свои жадные мечты к сердцу Руси — Москве. Опьяненные разыгравшимся воображением, паны затевают танцы. Звучит бойкий краковяк. его сменяет изящный, тонко инструментованный вальс. В блестящей мазурке несутся задорные пары, лихо звенят шпорами седовласые шляхтичи, увиваясь за красивыми паненками... Но в разгар веселья посланник польского гетмана приносит мрачную весть: весь русский народ на поляков восстал; польский отряд в Москве осажден, немецкое войско бежит. Минин собрал ополчение, Пожарский ведет войска.

Паны в смятении. Рыцари присягают королю, клянясь сжечь все русские города и навсегда покорить смердов панам. Вновь гремит мазурка. Шляхтичи беспечно продолжают свой пир, грозя Москве и хвастливо

воспевая свои воинские доблести.

ТРЕТЬЕ ДЕИСТВИЕ

В оркестровом вступлении звучит скорбная мелодия романса Антониды, тревожные ритмы предвещают не-

доброе...

В избе Сусанина просторно и опрятно. Ваня, прилаживая наконечник к древку копья, напевает песенку «Как мать убили у малого птенца» (чтобы подчеркнуть юный возраст Вани, Глинка поручил его партию низкому женскому голосу — контральто). Вошедший Сусанин рассказывает, что ночью пришел Минин с войсками, стал станом в посаде, в бору. Завтра дальше пойдут на врагов. Ваня рвется идти с ополченцами. Сусанин его удерживает: пойдешь, только малость подрастешь. В дуэте Ваня и Сусанин мечтают выйти вместе на поле брани, чтобы защищать Отчизну.

Приходят крестьяне; они предлагают помочь Сусанину по хозяйству, чтобы весело провести девичник перед свадьбой Антониды и Собинина. Сусанин благодарит со-

седей и благословляет жениха и невесту.

Начинается квартет: Антонида и Собинин поют о своем счастье. Сусанин и Ваня радуются, глядя на них. Все просят бога послать счастья земле родимой, освободить ее от врага, дать мир народу.

Смеркается. Собинин уходит созывать гостей на пир. Сусанин и Ваня грустят о разлуке с Антонидой; она их

утешает, - они всегда будут вместе.

Семейную идиллию неожиданно нарушает доносящийся конский топот. «Гостям приехать будто рано?» В оркестре тревожно проскальзывают ритмы полонеза... «Беда», — вскрикивает Антонида. В избу вваливаются непрошенные гости: отряд польской шляхты, посланный королем на подмогу осажденным в Москве полякам. Враги грубо требуют, чтобы Сусанин указалим, где находятся Минин и войско. Сусанин притворяется, что ничего не знает... «Справляем свадьбу мы... гостями быть позвольте...» Паны требуют указать им дорогу в Москву; Сусанин отвечает гордым отказом:

За Русь мы все стеной стоим, В Москву дороги нет чужим.

Интонации этой фразы Сусанина затем прозвучат в хоре эпилога. На угрозы поляков Сусанин отвечает словами первого хора интродукции: «Страха не стра-

шусь, смерти не боюсь, лягу за святую Русь».

Поляки обескуражены. Они совещаются, как быть: убить Сусанина или подкупить? Тем временем Сусанин, у которого уже созрел его самоотверженный план завести вражеский отряд в лесную непроходимую глушь, посылает Ваню в посад предупредить Минина о грозящей опасности. Чтобы выиграть время, Сусанин делает вид, что соблазнен щедрой платой за измену:

Да, ваша правда! Деньги— сила. Червонцы лучше, чем могила. Ин, быть по-вашему! Иду!..

Догадывающаяся обо всем Антонида умоляет отца отказаться от своего решения. Ее вопрошающие возгласы полны отчаяния и трагизма. Глубочайшая скорбь, драматизм звучат в ответных словах Сусанина. Превозмогая отцовские чувства, Сусанин прощается с плачущей Антонидой и уходит с поляками. Со свадебной песней входят подружки Антониды. Она рассказывает в своем

романсе о беде, разразившейся над их домом. Вернувшийся Собинин с крестьянами клянется покарать врагов и спасти Сусанина.

ЧЕТВЕРТОЕ ДЕИСТВИЕ

Ночь. Заснеженная опушка леса у ворот монастырского посада. Вбегает запыхавшийся Ваня: его состояние рисуют прерывистые фразы:

Бедный конь в поле пал, Я бегом добежал!

Напрасно стучит он в ворота — никто не откликается. В большой сцене-монологе Ваня раскрывает свои переживания, страстное желание поднять весь народ на спасение отца и русской земли. Голос сироты услышали посадские люди. Ваня призывает ополченцев скорее дать

знать обо всем Минину и идти громить поляков.

Место действия меняется. Тоже ночь и лес, но непроходимый, весь заснеженный. В оркестре слышится мелодия мазурки, но теперь в ней нет и следа былой воинственности. Показываются усталые, замерзшие поляки. Впереди их — Сусанин. Измученные шляхтичи разводят костер и устраиваются на ночлег. Сусанин, оставшись один, погружается в скорбные размышления: «Чуют правду. . Смерть близка. Мне не страшна она; свой долг исполнил я». Музыка достигает высот трагической выразительности. Речитатив переходит в арию «Ты взойдешь, моя заря».

Сусанин просит твердости духа в последний смертный час! Мысленно прощается он со своими детьми, желая им счастья... В оркестре звучат отголоски заключительной мелодии квартета из III акта, веселая мелодия арии Антониды, удалая тема Собинина, бесхитростная песня Вани... Воспоминания о семье терзают душу Сусанина. Но он овладевает собой. В последний раз он ложится отдохнуть, чтобы достойно встретить смерть. Оркестр рисует разбушевавшуюся вьюгу... Когда она утихает, просыпаются поляки: они догадываются, что Сусанин их предал... Встает заря — Сусанин открывает врагам свой замысел:

Погибли мы, пропали. Родной край спасен. Со словами на устах — «О Русь моя» герой находит

смерть под саблями озверевших врагов.

Эпилог. Красная площадь в Москве заполнена ликующим народом. Впереди Антонида и Собинин. Москва празднует свое освобождение и победу над врагом. Народ поет величественный гимн Родине:

Славься, славься, Русь моя! Славься ты, русская наша земля!

Народ вспоминает и Сусанина, подвиг которого будет вечно жить... Из кремлевских ворот выходит торжественная процессия — победоносные русские воины несут знамена, священники — хоругви и иконы. На лошадях на площадь вьезжают Минин и Пожарский. Народное «Славься» торжественно сливается с могучим звоном московских колоколов. Это «Славься» Чайковский назвал «архигениальным, стоящим наряду с высочайшими проявлениями творческого духа великих гениев...»

Е. Грошева

музгиз Ленинград 1960

Редактор А. П. Зорина
Техн. редактор Е. В. Ольховская
Корректор С. Э. Фогельсон
Оформление комплекта художника Г. Н. Васильева

Подписано к печати 25/III 1960 г. Печ. л. 0,75 Тираж 2000 Бум. л. 0,38 Форм. бум. 84 × 108¹/₃₂ Уч.-изд. л. 0,45 Заказ № 106

Типография № 12 УПП Ленсовнархоза. Ленинград, Литейный пр., 55